

Научная статья
УДК 81'44
doi: 10.17223/19986645/75/12

Специфика проявлений модальных значений необходимости и возможности в профессиональном юридическом дискурсе

Валентина Николаевна Шашкова

*Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова,
Орёл, Россия, valentina.shash@mail.ru*

Аннотация. Анализируются проявления модальных значений необходимости и возможности в двух разновидностях профессионального юридического дискурса: в текстах нормативных правовых актов, а также в командах и разъяснениях сотрудников органов внутренних дел. В качестве маркеров дискурса выявлены внешняя функциональная служебная необходимость, внешняя узуальная деонтическая возможность и субъективная возможность, которые типично коррелируют с интеллектуальными оценками, в частности с оценкой меры и степени.

Ключевые слова: модальность, потенциальность, необходимость, возможность, дискурс, дискурсивный маркер

Для цитирования: Шашкова В.Н. Специфика проявлений модальных значений необходимости и возможности в профессиональном юридическом дискурсе // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 75. С. 245–262. doi: 10.17223/19986645/75/12

Original article
doi: 10.17223/19986645/75/12

Specific manifestations of modal meanings of necessity and ability in professional legal discourse

Valentina N. Shashkova

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Orel, Russian Federation, valentina.shash@mail.ru

Abstract. The research is aimed at eliciting the tendencies of the expression pertinent to the modal meanings of necessity and ability in the texts of regulatory legal acts and in commands of police officers. The author concentrates on specifying the sub-meanings which manifest themselves in the analyzed texts, the correlations of the meanings of necessity and ability with other modal meanings, which are typical of legal discourse, and the functional-semantic types of utterances which express the meanings in question. The research is based on the language material from the Criminal Code of the Russian Federation, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, the Code

of the United States of America (Title 18), as well as the Federal Rules of Criminal Procedure of the United States of America. The sub-meanings of necessity and ability, which have been identified as regular from the point of view of actualization in legal discourse, include external functional service necessity and external conventional deontic ability. The author also considers it expedient to talk about conditional necessity in the texts of regulatory legal acts in both languages. Ability and necessity often correlate in the texts of regulatory legal acts. Another typical correlation of these meanings is with the meanings of intellectual evaluation, in particular, that of measure and degree. The means of expression for analogous commands implying an external functional service necessity in Russian and English differ in terms of general trends of expression. The most obvious tendency is to skip the verb stem of the command. In this case, nominal phrases or adverbs/adverbial phrases are typically used, clarifying the nature of the action performed. This trend is noted in both Russian and English. However, the analytical structure of the English language, which requires the overt expression of syntactic connections, in some cases makes the use of a command impossible without a verbal stem. The rights voiced by the police officer to the suspect, the offender and the witness are a typical environment for the actualization of ability, namely external conventional deontic ability. In the course of the research, the author also identified an additional typological marker of legal discourse, which is a high density of the use of the meaning of potentiality, which unites both the meaning of necessity and the meaning of ability, necessarily correlating with each of them. The main functional-semantic types of utterances that realize necessity and ability are the constative message and the directive. The general features that the research elicited are similar in Russian and English and thus can be regarded as discourse specific. They only differ in reference to the means of expression of the modal meanings, which are conditioned by the language structure.

Keywords: modality, potentiality, necessity, ability, professional legal discourse, regulatory legal acts, functional-semantic field, discourse marker

For citation: Shashkova, V.N. (2022) Specific manifestations of modal meanings of necessity and ability in professional legal discourse. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 75. pp. 245–262. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/75/12

Несмотря на то, что интерес к языковой категории модальности остаётся актуальным уже более двухсот лет, многие фундаментальные вопросы, касающиеся содержания этой категории, её природы, особенностей функционирования, остаются открытыми. Научная парадигма априори задаёт те направления исследования, которые оказываются востребованными в определённый период развития научной мысли. В этом смысле функционально-дискурсивная парадигма открыла новые перспективы исследования модального компонента текста.

Текстовый подход к толкованию модальности требует уточнения ключевых понятий. С одной стороны, необходимо чёткое определение понятия «модальность» и обоснование его корреляции с понятием «текстовая модальность». С другой стороны, важно расставить исследовательские акценты в системе «текст» – «дискурс».

Модальность в данной работе трактуется в соответствии с теоретическими положениями петербургской школы функциональной грамматики (А.В. Бондарко, Е.И. Беляева, Н.С. Цейтлин и др.) как «комплекс функцио-

нально-семантических полей» [1. С. 62] с соответствующим семантическим или семантико-прагматическим содержанием, отражающим, с одной стороны, отношение содержания пропозиции к действительности в плане реальности / ирреальности с учётом потенциальности, и, с другой стороны, те модальные значения, которые накладываются на пропозитивную основу высказывания, выражая отношение коммуникативного субъекта к содержанию пропозиции. Притом функционально-семантические поля, соответствующие модальным значениям, рассматриваются в единстве со средствами их формального выражения в языке. Любое модальное значение, согласно А.В. Бондарко, – это шкала [1. С. 77]. Модальное значение – это общий семантический компонент, объединяющий ряд подзначений в диапазоне между знаками оценки «+» и «–». Таким образом, подзначения понимаются нами как частные случаи проявления модального значения. Модальное значение – это функционально-семантическое поле, подзначения в рамках любого модального значения – это микрополя, которые в пределах функционально-семантического поля могут пересекаться. Внутри оценочной шкалы подзначения отражают наличие или отсутствие семантического признака, разные степени его проявления, а также те семантические вариации реализации признака, которые обусловлены ситуативным контекстом. Так, модальное значение «оценка степени реальности» представлена подзначениями реальности, потенциальности и ирреальности [1. С. 72–79].

Текстовая модальность, или модальность текста, понимается нами как функционально-семантическая характеристика текста, напрямую зависящая от его коммуникативно-целевой направленности. Коммуникативно-целевая специфика текста, обусловленная сферой коммуникации, участниками общения, типом осуществляемой ими деятельности, а также их практическими задачами, предопределяет наличие определённых типов модальных значений, а также их корреляций, которые обнаруживают регулярную реализацию в текстах определённого дискурсивного профиля и определённого жанра в рамках дискурсивного профиля. Таким образом, мы не отрицаем замкнутость механизма выражения модальности на предложении. Текстовая модальность понимается как характеристика текста, определяемая следующими факторами: а) наиболее частотными модальными значениями (с учётом доминантных подзначений, которые могут отличаться в рамках разных жанров в текстах одной дискурсивной природы); б) тенденцией актуализации частотных значений в определённых типах коммуникативных актов; в) регулярными корреляциями модальных значений, которые проявляются в характерных для сферы общения типах коммуникативных актов и соответствующих композиционных фрагментах текстов.

И дискурс и текст допускают двустороннюю интерпретацию с точки зрения языка и речи: статическую и динамическую [2. С. 112]. Притом с позиции языковой системы термины демонстрируют родовидовые отношения. В этом смысле дискурс трактуется как корпус текстов, относящихся к определённой сфере общения и обслуживающих коммуникативные цели её представителей. Корпус текстов позволяет выявить для каждого

типа дискурса так называемые «текстотипы» (термин А.Г. Баранова [3. С. 29]), отражающие и одновременно задающие направление текстовой деятельности в рамках коммуникативной сферы. С другой стороны, дискурс допускает процессуальную интерпретацию, при которой он означает «текстовую деятельность коммуникантов в определённой сфере общения» [4. С. 22]. Аналогичным образом текст может рассматриваться как «сложный коммуникативный акт, или коммуникативный макроакт, состоящий из последовательности актов, функционально объединённых доминантной целью» [5. С. 145]. Такая трактовка позволяет рассмотреть текст в динамике «с позиций реализуемой в рамках сферы общения текстовой деятельности» [6. С. 8]. При статическом понимании текст – это результат текстовой деятельности, отражающий основные конвенции текстовой деятельности в определённой сфере общения, реализованные в коммуникативно-целевой специфике, композиционном строении, коммуникативном каркасе текста, а также избирательности языковых средств.

В рамках изложенного подхода можно говорить о том, что в пределах юридического дискурса в качестве различных вариаций выступают тексты нормативных правовых актов и регулятивные тексты команд сотрудников органов дел, адресованных сотрудникам, правонарушителям и пострадавшим. Мы не останавливаемся на перечислении типологических маркеров текста, свидетельствующих о его принадлежности определённому типу дискурса (см. [4. С. 57]). Важным положением нашего исследования является тезис о том, что отнесённость текста к той или иной сфере общения для исследователя имплицитно включает всю вариативность реализации типологических критериев, определённая совокупность которых позволяет идентифицировать не только дискурсивный тип текста, но и его жанр. В этом смысле одним из дискурсивных маркеров текста мы считаем избирательность используемых языковых средств и категорий, к которым относятся и модальность.

Гипотеза исследования состояла в том, что тип дискурса, к которому относится текст, предопределяет те модальные значения, которые получают регулярное выражение в ткани текста, а также те сочетания модальных значений, которые обладают высокой степенью частотности. Мы исходим из того, что тип дискурса, основным критерием для выделения которого служит сфера общественной коммуникации, предопределяет выраженность определённых семантических типов модальных значений независимо от языка, на котором написан текст.

Целью нашего исследования было выявление:

- а) номенклатуры подзначений необходимости и возможности, получающих регулярное выражение в текстах юридического дискурса;
- б) корреляций выявленных подзначений необходимости и возможности с другими модальными значениями, которые обладают высокой степенью частотности в текстах юридического дискурса на русском и английском языках;

в) функционально-семантических типов высказываний, которые служат средой актуализации рассматриваемых подзначений.

Материалом для выделения языковых средств выражения необходимости и возможности послужили Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) [7], Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) [8], Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [9], Кодекс Соединённых Штатов Америки (далее – USC) [10], а также Федеральные правила уголовного судопроизводства Соединённых Штатов Америки (далее – FRCP) [11]. Привлечение текстов законов разных стран объясняется основной гипотезой исследования: особенности модального плана, предопределённые экстралингвистическими факторами, в текстах одного дискурсивного профиля будут устойчиво проявляться независимо от языка, на котором эти тексты оформлены. Без сомнения, модальность как языковая категория предопределяется не только прагматическими факторами, но и факторами внутриязыковыми, которые обуславливают не только избирательность языковых средств, но и избирательность корреляций значений. Мы ни в коей мере не отрицаем языковую специфику выражения модальности. Притом по итогам исследования, проведённого на материале учебно-дидактических текстов педагогического дискурса [4], был сделан вывод об общих тенденциях проявления конкретных модальных значений в текстах одного дискурсивного типа, оформленных на русском и английском языках. Нормативные правовые акты, а также команды, предусмотренные Строевым уставом, на русском и английском языках были выбраны для подтверждения гипотезы применительно к двум типам модальных значений: модальности возможности и модальности необходимости.

Исследование проходило в несколько этапов. На первом этапе установлено, что доминантными модальными значениями для юридического дискурса являются необходимость, возможность и потенциальность, относительная плотность которых в текстах юридического дискурса велика [12]. На этом же этапе была уточнена номенклатура подзначений необходимости и возможности, которые далее подлежали отслеживанию в текстах. Возможность и необходимость являются общими семантическими признаками в рамках соответствующих шкал возможности и необходимости. Так, в частности, среди факторов, обуславливающих подзначения необходимости, были выделены «внешняя / внутренняя необходимость; функциональная / нефункциональная; служебная / неслужебная; контролируемая / неконтролируемая; желательная / нежелательная» [13. С. 84]. Так как закон имеет внешнюю силу по отношению к гражданину, необходимость, предписанная законом, всегда является внешней и контролируемой, а для сотрудников органов внутренних дел еще и служебной. Эти три характеристики подзначения необходимости можно рассматривать как априори заданные сферой общения и ситуацией общения при соблюдении соотношения функциональных и коммуникативных ролей (сотрудник ОВД в качестве адресанта сообщения и отдельный или коллективный сотрудник ОВД в качестве адресата сообщения).

Подзначения модальных значений зависят от определяющего фактора. В ряде случаев таких факторов может быть несколько. Модальность возможности и модальность необходимости определяются целым комплексом показателей. Поэтому каждое подзначение представляет собой комплекс семантических признаков, среди которых возможность или необходимость являются ключевым значением, модифицируемым дополнительными семантическими компонентами. Подзначения возможности рассматривались нами как возможное пересечение четырех факторов: «внутренняя / внешняя возможность; приобретённая / неприобретённая; деонтическая / недеонтическая; актуальная / узуальная» [14. С. 123–126]. Модальность возможности в совокупности своих подзначений в нормативных правовых актах проявляется исключительно внешней возможностью, что автоматически исключает актуализацию подзначений по шкале «приобретённая / неприобретённая возможность». Возможность в анализируемом дискурсивном профиле текстов всегда узуальная: законы отражают ту возможность, которая является общепринятой в обществе и кодифицированной. Кроме того, применительно к нормативным правовым актам речь всегда идёт о деонтической возможности. Таким образом, по семантическому критерию типовым вариантом подзначения возможности, характерным для текстов нормативно-правовых актов, является *внешняя узуальная деонтическая возможность*.

Сразу внесём терминологическое уточнение. Мы не опираемся в исследовании на категории модальной логики, признавая при этом, что они имеют определённые точки пересечения со значениями, охваченными языковой категорией модальности. В этой связи термин «деонтическая» не используется по отношению к модальности необходимости, которая типично характеризует действие с точки зрения норм, законов и требований, т.е. с тех позиций, которые приняты в модальной логике. Вслед за Е.И. Беляевой используем этот термин для характеристики подзначения возможности, которая в случае выражения именно этого подзначения обусловлена нормами, принятыми в ситуации общения.

Кроме того, мы определили основные подходы, на которые опираемся в исследовании: *функционально-семантический подход* позволит рассмотреть поля необходимости и возможности с точки зрения семантики, т.е. подзначений, формирующих обе оценочные шкалы, а также с точки зрения языковых средств, используемых в юридическом дискурсе для выражения исследуемых значений; *текстовый подход* позволит рассмотреть функционирование модальности необходимости и модальности возможности с точки зрения выявления специфики их актуализации в ткани текста; *дискурсивный подход* позволит показать, что даже при реализации одинаковых подзначений в разных жанрах одного дискурсивного профиля тенденции выражения подзначений необходимости и возможности будут отличаться.

Сплошной анализ четырёх нормативных правовых актов: УК РФ, УПК РФ, USC и FRCP – позволил выявить два подзначения, которые можно однозначно отнести к маркерам юридического дискурса, представлен-

ного жанром нормативного правового акта, а именно: внешнюю функциональную служебную необходимость и внешнюю узуальную деонтическую возможность.

Обратимся к анализу примеров. *Назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить...* (ст. 196 УПК РФ) [8]. В приведённом примере мы отмечаем двойную актуализацию подзначения внешней функциональной служебной необходимости. Актуализация посредством краткого прилагательного «обязательно» в этом случае обусловлена необходимостью установить причины смерти и других обстоятельств дела, обозначенных в ст. 196 и выраженных словом категории состояния «необходимо».

The parent being relocated must agree in writing before being provided protection to abide by any ensuing court orders issued as a result of an action to modify (§ 3524 USC) [11] – *Родитель, в случае смены места пребывания¹, должен дать письменное согласие перед предоставлением защиты на выполнение любых последующих судебных постановлений, изданных в результате изменений.* В примере из Кодекса США необходимость выражена модальным глаголом «must». Она тоже является обусловленной. Синтаксически условие выражено формой причастия I (Participle I Indefinite Passive), поэтому при переводе мы используем оборот «в случае...».

Так как подобного рода обусловленность обстоятельствами – это частотный случай для нормативных правовых актов (79% всех выявленных случаев), целесообразно выделить обусловленную необходимость в качестве отдельного подзначения необходимости.

Семантико-синтаксические модели реализации подзначения внешней узуальной деонтической возможности разнятся в нормативных правовых актах на русском и английском языках. Например, в УК РФ и УПК РФ доминируют пассивные конструкции: *Штраф в качестве дополнительного вида наказания может назначаться только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса* (ст. 46.4 УК РФ) [7].

При неявке потерпевшего по вызову без уважительных причин он может быть подвергнут приводу (ст. 42.6 УПК РФ) [8]. В нормативных правовых актах на русском языке под воздействием требований законодательного подстиля официально-делового стиля пассивизация действия после модального оператора возможности «может» является типовым случаем.

В текстах нормативных правовых актов на английском языке страдательный залог встречается, при этом отмечена очевидная тенденция употребления глаголов в действительном залоге. *The judge may modify the complaint, warrant, or summons* (Rule 4.1.5 FRCP) [11. С. 5] – *Судья может изменить жалобу, ордер или повестку.* В этом примере пропозициональ-

¹ Речь идёт о родителе, находящемся под защитой правительства.

ный компонент содержания высказывания соотносится с синтаксической структурой: в случае страдательного залога на месте подлежащего оказывается семантический объект (*the deposition*), в случае действительного залога – актант (*the judge*).

В ходе исследования выявлены также типовые корреляции модальных значений. В частности, сами значения возможности и необходимости части взаимодействуют в ткани текстов нормативных правовых актов. Обратимся к примерам:

В исключительных случаях, когда для проверки жалобы необходимо истребовать дополнительные материалы либо принять иные меры, допускается рассмотрение жалобы в срок до 10 суток, о чем извещается заявитель (ст. 124 УПК РФ) [8]. Модальность необходимости выражена предикативным наречием «необходимо», в то время как внешняя узуальная деонтическая возможность реализуется возвратным глаголом «допускается». По интенсивности выраженности ключевого признака значения глагол «допускается» значительно ближе к отрицательному полюсу шкалы внешней деонтической возможности, чем в случае нейтрального аналога «возможность».

If a defendant fails to appear in response to a summons, a judge may, and upon request of an attorney for the government must, issue a warrant (Rule 4 a FRCP) [11. С. 4] – *Если ответчик не появляется в ответ на вызов в суд, судья может и по требованию государственного адвоката должен выдать ордер*. Сочетание модальных модификаторов «may» и «must» является частотным для нормативных правовых актов в силу того, что они отражают права и обязанности уполномоченных лиц, а также участников уголовного или административного разбирательства.

Второй типичной корреляцией является корреляция интеллектуальных оценок (в понимании Н.Д. Арутюновой [15. С. 188–200]) и исследуемых значений необходимости и возможности. Например: *A finding with respect to any aggravating factor must be unanimous* (§ 3593 USC) [10]. – *Заключение в отношении любогоотягчающего обстоятельства должно быть единогласным*. Значение необходимости коррелирует с подзначением оценки меры и степени в рамках интеллектуальных оценок.

Смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь (ст. 59 УК РФ) [7]. Этот пример также иллюстрирует регулярный случай сочетания возможности и интеллектуальной оценки, точнее – оценки меры и степени, которая в этой статье актуализуется два раза.

Жанр нормативных правовых актов предопределяет один функционально-семантический тип высказываний, которые являются средой для актуализации исследуемых типов модальных значений. Ни утвердительные высказывания, ни вопросы с целью получения информации, ни директивы не актуализируются в этом жанре юридического дискурса. Средой реализации модальности необходимости и возможности является констатирующее сообщение.

На следующем этапе исследования были рассмотрены модальные значения необходимости и возможности, актуализируемых в командах, отдаваемых сотрудниками ОВД. Для этого мы провели классификацию команд по типам профессиональной деятельности, которые они обслуживают.

Анализ команд, подаваемых в строю (табл. 1), а также команд, адресованных подозреваемому при задержании (табл. 2), чётко показывает, что они являются типичной средой актуализации значения необходимости. Речь в этом случае всегда идёт о подзначении внешней функциональной служебной необходимости.

Т а б л и ц а 1

Команды, подаваемые в строю

Равняйся!	Dress! / Cover off!
Смирно!	Attention! / Shun!
Равнение направо / налево / на середину!	Dress right! / Dress left / Eyes front!
Шагом марш!	Forward march!
Налево шагом марш!	Left forward march! / Left face forward march!
Направо шагом марш!	Right forward march! / Right face forward march!
На месте!	Mark time march!
Стой!	Hold it right there!
Делай раз, делай два, делай три (Например, после команды «Головные уборы снять!»)	Hup one, hup two, hup three! (For example, after the command "Take off your hats!")
Правое / Левое плечо вперёд!	Rights flank march! / Left flank march! By the right / left flank!
Прямо!	Forward march!
Налево!	Left flank, march! / Left face!
Направо!	Right flank, march! / Right face!
Кругом!	About face!
Разойдись!	Fall out! / Dismissed! / Break ranks! / Break away!
Выйти из строя!	Front and center! / Step forward!
Курсант (иное) ... для (причина, например, для награждения) ко мне!	Cadet ... step forward for the award!
Дистанция – 10 (иное) метров (расстояние между строевыми коробками)	The distance is 10 meters! (About the distance between the drill boxes)
Вольно!	At ease!

Т а б л и ц а 2

Команды, подаваемые при задержании подозреваемого

Стоять! / Не двигаться! / Стой, стрелять буду! Стоять, это полиция (Стоять, полиция)!	Halt! (<i>Brit.</i>) Freeze! (<i>Am.</i>) Hold it right there!
Руки вверх!	Hands up! / Hands in the air!
Руки за голову!	(Put) your hands behind your head!
Кругом!	Turn around!

К стене!	(Get) up against the wall!
На колени!	(Get down) on your knees!
Руки на стену, ладони наружу!	(Put) your hands on the wall, palms out! / (Put) your hands against the wall, palms out!
Голову налево / направо!	(Turn) your head to the left / to the right!
На живот, локти распрямить!	(Lie down) on your stomach, straighten your elbows!
Голову налево / направо!	(Turn) your head to the left / to the right!
На правый / левый бок!	On your right / left side!
Руки за голову, шагом марш!	Hands behind your head, step march!
Шагом марш!	Step march!
Вольно!	At ease!

Уточним, что команды для подозреваемого в этом случае являются выражением именно внешней служебной необходимости, так как вербальное поведение сотрудника ОВД, как и невербальное, регламентировано нормативными правовыми актами, в частности Федеральным законом от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [16]. Закон является нормативным основанием для отдаваемой команды, включая содержание и форму выражения, сотрудник полиции – лицом, в чьи обязанности входит обеспечение законности, правопорядка и общественной безопасности, т.е. гарантом реализации адресатом (подозреваемым) предписаний, отражённых командой.

При этом средства выражения команд-аналогов, служащих выражению внешней функциональной служебной необходимости, в русском и английском языках разнятся при наличии отдельных общих тенденций выражения. Чёткость и лаконичность, предопределённые средой коммуникации и её целями, обуславливают использование эллиптических конструкций в обоих языках. В частности, самая очевидная тенденция заключается в пропуске глагольной основы команды. В русском языке эта тенденция наиболее отчётлива, так как глагол проявляется лишь в командах «Равняйся!» «Стоять! / Не двигаться! / Стой, стрелять буду! Стоять, это полиция (Стоять, полиция)!». В остальных случаях используются именные фразы или наречия / наречные фразы, указывающие на направление движения, уточняющие характер выполняемого действия. В английском языке эта тенденция проявляется настолько, насколько строй языка позволяет контекстуально восстановить глагол. В ряде случаев мы приводили два варианта, например: «Your hands behind your head!» и «Put your hands behind your head!». При этом отмечено доминирование безглагольного употребления команд и для английского языка. Однако аналитический строй английского языка, требующий выраженности синтаксических связей, в ряде случаев делает безглагольное употребление команды невозможным: «Halt!», «Freeze!», «Fall out!», «Turn around!» и др.

Права подозреваемого

В соответствии с УПК РФ (ст. 46) подозреваемый вправе:	According to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation the suspect may:
1) «знать, в чем он подозревается, и получить копию постановления о возбуждении уголовного дела, либо копию протокола задержания, либо копию постановления о применении к нему меры пресечения» [8] (<i>Вы подозреваетесь в убийстве Иванова</i>)	1) know what he is suspected of, and get a copy of the decision to institute criminal proceedings, or a copy of the protocol of detention, or a copy of the decision to apply preventive measures against him (<i>You are suspected of killing Ivanov</i>)
2) «давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний...» [10] (<i>Вы можете давать показания по вашему делу либо отказаться от дачи объяснений и показаний, ваши показания могут быть использованы в качестве доказательства по данному делу</i>)	2) give explanations and testimony related to the suspicion regarding him or refuse to give explanations and testimony (<i>You can give explanations and testimony in your case, or refuse to give explanations and testimony, your testimony can be used as evidence in this case</i> (An analogy of the American phrase “Everything that you say can be used against you in court”))
3) «пользоваться помощью защитника с момента, предусмотренного пунктами 23.1 части третьей статьи 49 настоящего Кодекса, и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до первого допроса подозреваемого» [8] (<i>Вы имеете право пользоваться услугами защитника (адвоката)</i>)	3) use the assistance of a lawyer from the moment provided for in paragraphs 2 - 3.1 of part three of Article 49 of this Code, and have a meeting with him in private and confidentially until the first interrogation of the suspect (<i>You have the right to use the services of a defense lawyer</i>)
4) «представлять доказательства» [8]	4) provide evidence
5) «заявлять ходатайства и отводы» [8]	5) petition and challenge / to file petitions and objections
6) «давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет» [8]	6) testify and explain in his native language or the language he speaks
7) «пользоваться помощью переводчика бесплатно» [8]	7) use the help of an interpreter for free
8) «знакомиться с протоколами следственных действий, произведённых с его участием, и подавать на них замечания» [8]	8) get acquainted with the protocols of investigative actions carried out with his participation, and submit comments on them

При работе с языковым материалом, оформляющим права, которые сотрудник полиции озвучивает подозреваемому, правонарушителю или свидетелю, мы отталкиваемся от формулировок в нормативных правовых актах, поэтому модальные модификаторы «вправе» и «may» вынесены в титульную графу таблицы. Возможные случаи отклонения от текста собственно нормативного правового акта, если они возможны, представлены в скобках курсивом.

Таблицы, освещающие права, которые озвучивает сотрудник полиции подозреваемому (табл. 3), правонарушителю (табл. 4) и свидетелю (табл. 5), демонстрируют тенденции актуализации модального значения возможности и отдельные случаи проявления значения необходимости, которые также можно отнести к диагностирующим свойствам юридического дискурса.

Наше исследование подтвердило, что тексты профессионального дискурса, несмотря на жанровое разнообразие, являются типовой средой актуализации подзнания внешней узуальной деонтической возможности.

Т а б л и ц а 4

Права правонарушителя

В соответствии с КоАП РФ (ст. 25.1) правонарушитель может:	According to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation the offender may:
1) знать, за что он привлекается (<i>Вы совершили правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ</i>) [9]	1) know what he is involved in (<i>You have committed an offense under Part 1 of Article 20.1 of the Code of Administrative Offenses</i>)
2) «давать объяснения и показания по поводу данного дела, либо отказаться от дачи показаний» (ст. 25.1) [9] (<i>Вы имеете право давать объяснения и показания по поводу данного дела либо отказаться от дачи показаний</i>)	2) give explanations and testimony about this case, or to refuse to testify (<i>You have the right to give explanations and testimony about this case, or to refuse to testify</i>)
3) «пользоваться услугами защитника (адвоката)» [9] (<i>Вы имеете право пользоваться услугами защитника (адвоката)</i>)	3) use the services of a defence lawyer (<i>You have the right to use the services of a defence lawyer</i>)
4) давать объяснения и показания на родном языке [9] (<i>Вы имеете право давать объяснения и показания на родном языке</i>)	4) give explanations and testify in the native language (<i>You have the right to give explanations and testify in the native language</i>)
5) пользоваться помощью переводчика [9] (<i>Вы имеете право пользоваться помощью переводчика</i>)	5) use the help of an interpreter (<i>You have the right to use the help of an interpreter</i>)
6) «заявлять ходатайства и отводы» [9] (<i>Вы имеете право заявлять ходатайства и отводы</i>)	6) petition and challenge (<i>You have the right to petition and challenge</i>)

Т а б л и ц а 5

Права свидетеля

В соответствии с УПК РФ (ст. 56) свидетель может:	According to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation the witness may:
1) «отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников. При согласии свидетеля дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний» [8]	1) refuse to testify against oneself, one's spouse and other close relatives. With the consent of the witness to testify, he must be warned that his testimony can be used as evidence in a criminal case, including in the event of his subsequent refusal of these testimonies
2) «давать показания на родном языке или языке, которым он владеет» [8]	2) testify in his native language or the language he speaks
3) «пользоваться помощью переводчика бесплатно» [8]	3) use the help of an interpreter for free
4) «заявлять отвод переводчику, участвующему в его допросе» [8]	4) challenge the interpreter involved in his / her interrogation

5) «заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда» [8]	5) file petitions and bring complaints about actions (inaction) and decisions of the inquiry officer, the head of the inquiry unit, the head of the inquiry body, the inquiry body, the investigator, the prosecutor and the court
6) «являться на допрос с адвокатом» [8]	6) appear for questioning with a lawyer
7) «ходатайствовать о применении мер безопасности» (право на защиту от посягательств) [8]	7) apply for security measures (right to protection against encroachments)
В соответствии с КоАП РФ (ст. 25.6) свидетель может:	According to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation the witness may:
1) не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников [9]	1) refuse to testify against oneself, one's spouse and close relatives
2) давать показания на родном языке или языке, которым владеет [9]	2) testify in his native language or the language he speaks
3) пользоваться бесплатной помощью переводчика [9]	3) use the help of an interpreter for free;
4) «делать замечания по поводу правильности занесения его показаний в протокол» [9]	4) make comments on the correctness of recording his testimony in the protocol
В соответствии с УПК РФ и КоАП РФ свидетелю также объясняются следующие вещи:	According to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Code of Administrative Offences of the Russian Federation the witness is explained the following things:
<i>За дачу заведомо ложных показаний Вы можете быть привлечены к ответственности</i>	<i>You may be held liable for knowingly giving false testimony</i>
<i>Вы будете обязаны явиться по вызову судьи, органа, должностного лица для дачи показаний</i>	<i>You will be required to appear at the call of the judge, body, official to testify</i>
<i>За отказ или уклонение от явки по вызову вышеперечисленных органов вы понесёте ответственность или будете подвергнуты приводу</i>	<i>For refusal or evasion of the appearance of the call of the above bodies you will be held liable or will be subjected to compulsory attendance</i>

Обращает на себя внимание тот факт, что среди аналогов используются только три номинативные единицы: два модальных глагола «*may*» и «*can*» и фраза «*to have the right (to do smth)*». Для юридического дискурса характерна ограниченность в употреблении средств выражения теми, которые чётко отражают критерии жанра и стиля. В этом смысле интересна семантическая трансформация, которую претерпевает модальный глагол «*can*». Подзначение внешней узуальной деонтической возможности, реализуемое в текстах юридического дискурса, требует выбора модификатора, который бы соответствовал не только по значению, но и по стилю. Использование модального глагола «*can*» обусловлено тем, что этот глагол выражает высокую степень уверенности коммуникативного субъекта в том, что возможность будет реализована указанным образом, потому что она обусловлена законом. Таким образом, среди подзначений возможности подзначение субъек-

тивной возможности, неразрывно связанное со значением вероятности, получает выражение в тех командах, которые были рассмотрены нами на материале русского языка с учётом функционально-семантических аналогов на английском языке.

Ещё одной особенностью проявления подзначения внешней узуальной деонтической возможности является его повторяющаяся корреляция со значением необходимости: *The witness **may** refuse to testify against oneself, one's spouse and other close relatives. With the consent of the witness to testify, he **must** be warned that his testimony can be used as evidence in a criminal case, including in the event of his subsequent refusal of these testimonies* [12. С. 8] – *Свидетель может отказаться давать показания против себя, супруга (-и) и других близких родственников. С согласия свидетеля на дачу показаний он должен быть предупреждён о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе в случае его последующего отказа от этих показаний.*

При этом **запрещается** совершение нотариальных действий в отношении имущества, денежных средств и иных ценностей, на которые **может** быть наложен арест в случаях, предусмотренных УПК [8].

В ряде случаев возможность и необходимость сливаются настолько, что не подлежат дифференциации: *Вы **будете обязаны** явиться по вызову судьи, органа, должностного лица для дачи показаний* [8] – *You will be required to appear at the call of the judge, body, official to testify.* В этом случае лексема *обязаны* и её английский функционально-семантический аналог *to be required* выражают необходимость, будущее же время, выраженное формами с использованием глаголов *будете* и *will* передают высокую степень субъективной возможности, связанной с вероятностным прогнозированием с опорой на порядок процессуальных действий в ходе расследования правонарушения.

Типовой средой актуализации рассматриваемых подзначений необходимости и возможности в текстах команд, адресованных полицейским, правонарушителям, подозреваемым и свидетелям, являются два функционально-смысловых типа высказывания: констатирующее сообщение, как и в случае с нормативными правовыми актами, а также прямой директив, предполагающий реализацию команды в ближайшем будущем в качестве перлокутивного эффекта.

Модальность необходимости и модальность возможности являются характеристиками практического действия с точки зрения системы норм и отражают оценку говорящим способа существования связи между субъектом или объектом и его признаком. Основой ситуаций необходимости и возможности служит семантика потенциальности, т.е. в нашем случае речь идёт об обусловленности ситуации теми или иными факторами, которые требуют непрямого превращения потенциального в актуальное или с высокой степенью вероятности указывают на возможность превращения потенциального в актуальное. Таким образом, значение потенциальности всегда актуализируется совместно со значениями возможности и необхо-

димости (кроме отрицательных полюсов обеих шкал). Чем выше плотность употребления значений возможности и необходимости, тем больше удельный вес проявлений потенциальности в тексте.

К подзначениям необходимости и возможности, которые были выявлены в качестве регулярных с точки зрения актуализации в юридическом дискурсе, относятся внешняя функциональная служебная необходимость и внешняя узуальная деонтическая возможность. Анализ законодательства на русском и английском языках выявил частотность использования значения необходимости (67% от общего числа случаев актуализации различных подзначений необходимости в рассматриваемых текстах) в главном предложении в составе сложноподчинённого предложения с обстоятельственным придаточным условия, в простых предложениях со сложной пропозициональной структурой, в которых предложная именная фраза вводит условие, или в составе причастных фраз со значением условия (в английском языке). На этом основании мы считаем целесообразным говорить о регулярной актуализации подзначения *обусловленной* необходимости в текстах нормативных правовых актов на обоих языках.

Мы установили, что в текстах нормативных правовых актов возможность и необходимость часто сочетаются. Ещё одной типовой и частотной корреляцией этих значений являются интеллектуальные оценки, в частности оценка меры и степени.

В командах сотрудников ОВД, адресованных полицейским, правонарушителям, подозреваемым и свидетелям, самая очевидная тенденция в оформлении внешней функциональной служебной необходимости заключается в пропуске глагольной основы команды, кроме тех случаев в английском языке, когда команда в виде безглагольного предложения невозможна. Права, которые озвучивает сотрудник полиции подозреваемому, правонарушителю и свидетелю, демонстрируют тенденции актуализации модального значения возможности. Наше исследование подтвердило, что тексты профессионального дискурса, несмотря на жанровое разнообразие, являются типовой средой актуализации подзначения внешней узуальной деонтической возможности.

В ходе исследования мы также выделили дополнительный типологический маркер юридического дискурса, коим является высокая плотность употребления значения потенциальности, которая объединяет и значение необходимости, и значение возможности, обязательно коррелируя с каждым из них.

Полученные результаты определяют контуры дальнейшего исследования, которое, с одной стороны, может быть сосредоточено на анализе средств выражения в анализируемых языках для установления составляющих функционально-семантического поля модальности, реализующих в юридическом дискурсе с учётом специфики языкового строя, и которое, с другой стороны, позволит расширить номенклатуру жанров юридического дискурса и посмотреть на вариабельность реализации значений необходимости и модальности.

Список источников

1. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / отв. ред. А.В. Бондарко. Л., 1990. 263 с.
2. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / под ред. В.И. Герасимова. М., 1989. 312 с.
3. Баранов А.Г. Функционально-прагматическая концепция текста : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 1993. 50 с.
4. Шаикова В.Н. Коммуникативно-целевая специфика и особенности модального плана текстов учебно-дидактического характера : дис. ... канд. филол. наук. Орёл, 2006. 224 с.
5. Дейк Т.А. ван. Вопросы прагматики текста // Текст: аспекты изучения. Семантика. Прагматика. Поэтика. М., 2001. С. 90–167.
6. Шаикова В.Н. О разграничении понятий «дискурс», «текст» и «жанр» // Тексты нового века: материалы Межрегионального круглого стола, Орёл, 28 февр. 2019 г. / отв. ред. Н.А. Меркурьева, А.В. Овсянников, А.Г. Пастухов, А.Ю. Титов. Орёл, 2019. С. 7–10.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.01.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
10. *The United States Code: Title 18 – Crimes and Criminal Procedure*. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18>
11. *Federal Rules of Criminal Procedure of December 1, 2014*. Washington : US Government Printing Office, 2014. 87 p.
12. Шаикова В.Н. Модальные свойства текстов нормативно-правовых актов на русском и английском языках // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение: материалы III Международной научно-практической конференции, 18–19 октября 2018 г. Орёл, 2018. С. 308–312.
13. Беляева Е.И., Цейтлин С.Н. Соотношение значений возможности и необходимости в семантической сфере потенциальности // Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Л., 1990. С. 123–126.
14. Беляева Е.И. Возможность // Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Л., 1990. С. 126–142.
15. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М., 1988. 357 с.
16. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 30.04.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/

References

1. Bondarko, A.V. (1990) *Teoriya funkcional'noy grammatiki: Temporal'nost'. Modal'nost'* [Functional Grammar Theory: Temporality. Modality]. Leningrad: Nauka.
2. Dijk, T.A. van. (1989) *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya* [Language. Cognition. Communication]. Translated from English. Moscow: Progress.
3. Baranov, A.G. (1993) *Funktsional'no-pragmaticheskaya kontseptsiya teksta* [Functional and pragmatic concept of the text]. Abstract of Philology Dr. Diss. Krasnodar.

4. Shashkova, V.N. (2006) *Kommunikativno-tselevaya spetsifika i osobennosti modal'nogo plana tekstov uchebno-didakticheskogo kharaktera* [Communicative-target specificity and features of the modal plan of educational and didactic texts]. Philology Cand. Diss. Orel.
5. Dijk, T.A. van. (2001) *Voprosy pragmatiki teksta* [Questions of text pragmatics]. In: *Tekst: aspekty izucheniya. Semantika. Pragmatika. Poetika* [Text: Aspects of study. Semantics. Pragmatics. Poetics]. Translated from English. Moscow: URSS. pp. 90–167.
6. Shashkova, V.N. (2019) [On the question of differentiating the concepts of “discourse”, “text” and “genre”]. *Teksty novogo veka* [Texts of the New Century]. Proceedings of the International Round Table. Orel. 27–28 February 2019. Orel: Orel State Institute of Culture. pp. 7–10. (In Russian).
7. Consultant Plus. (2020) *Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on December 30, 2020)*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. (In Russian).
8. Consultant Plus. (2020) *Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on December 8, 2020)*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/. (In Russian).
9. Consultant Plus. (2021) *Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ (as amended on December 30, 2020) (as amended and supplemented, in force since January 15, 2021)*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/. (In Russian).
10. Legal Information Institute. (n.d.) *The United States Code: Title 18 – Crimes and Criminal Procedure*. [Online] Available from: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18>.
11. The US Government. (2014) *Federal Rules of Criminal Procedure of December 1, 2014*. Washington: US Government Printing Office.
12. Shashkova, V.N. (2018) [Modal properties of texts of legal acts in Russian and English]. *Yazyk. Kul'tura. Kommunikatsiya: izuchenie i obuchenie* [Language. Culture. Communication: Learning and teaching]. Proceedings of the 3rd International Conference. Orel. 18–19 October 2018. Orel: Orel State University named after I.S. Turgenev. pp. 308–312. (In Russian).
13. Belyaeva, E.I. & Tseytlin, S.N. (1990) *Sootnoshenie znacheniy vozmozhnosti i neobkhodimosti v semanticheskoy sfere potentsial'nosti* [Correlation between the meanings of possibility and necessity in the semantic sphere of potentiality]. In: Bondarko, A.V. (ed.) *Teoriya funktsional'noy grammatiki. Temporal'nost'. Modal'nost'* [Theory of Functional Grammar. Temporality. Modality]. Leningrad: Nauka. pp. 123–126.
14. Belyaeva, E.I. (1990) *Vozmozhnost'* [Possibility]. In: Bondarko, A.V. (ed.) *Teoriya funktsional'noy grammatiki. Temporal'nost'. Modal'nost'* [Theory of Functional Grammar. Temporality. Modality]. Leningrad: Nauka. pp. 126–142.
15. Arutyunova, N.D. (1988) *Tipy yazykovykh znacheniy. Otsenka. Sobytie. Fakt* [Types of Language Meanings. Evaluation. Event. Fact]. Moscow: Nauka.
16. Consultant Plus. (2011) *Federal Law No. 342-FZ of November 30, 2011 “On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” (as amended on April 30, 2021)*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/. (In Russian).

Информация об авторе:

Шашкова В.Н. – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных и русского языков Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова (Орёл, Россия). E-mail: valentina.shash@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

V.N. Shashkova, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia (Orel, Russian Federation). E-mail: valentina.shash@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 25.01.2021;
одобрена после рецензирования 10.07.2021; принята к публикации 09.04.2022.*

*The article was submitted 25.01.2021;
approved after reviewing 10.07.2021; accepted for publication 09.04.2022*